

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник полиции МО МВД России
"Карталинский"

подполковник полиции

_____ Я.С. Васёв

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

_____ 20__ г.

Проблемы квалификации краж

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.01998. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УПиКиУИП, к.ю.н.

_____ Л.В. Красуцких

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–554

_____ Е.Н. Чебаков

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Чебаков Е.Н. Проблемы квалификации краж – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–554, 40 с., библиогр. список – 61 наим., 9 л. плакатов ф. А4

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в области уголовно-правовой защиты собственности.

Цель работы – уголовно-правовой анализ кражи, выявление проблемных вопросов квалификации данных преступлений и разработка предложений по законодательному регулированию уголовной ответственности за совершение краж чужого имущества.

В работе рассмотрены исторические предпосылки установления уголовной ответственности за кражи, проведен анализ уголовно-правовой характеристики кражи как одного из видов хищения чужого имущества, выявлены проблемные вопросы квалификации краж и разграничения их со смежными составами преступлений и административными правонарушениями.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права, предусматривающих ответственность за хищения чужого имущества, в том числе и кражи, выработанные на основе анализа теоретических исследований и практических материалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.....	8
1.1 История развития законодательства об ответственности за кражу.....	8
1.2 Характеристика кражи как формы хищения.....	10
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА КРАЖИ.....	14
2.1 Объективные признаки состава кражи.....	14
2.2 Субъективные признаки состава кражи.....	17
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные составы кражи.....	18
3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ.....	25
3.1 Вопросы квалификации кражи в судебной практике	25
3.2 Отграничение кражи от смежных составов преступлений.....	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	39

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Тайные хищения чужого имущества являются одним из самых распространенных преступлений на территории России. Данные преступления обладают высокой общественной опасностью, поскольку причиняют существенный материальный ущерб, а в ряде случаев посягают не только на право собственности граждан, но и на неприкосновенность их жилища.

Немалую озабоченность ученых вызывают вопросы квалификации тайных хищений чужого имущества. Исследуются вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение краж, совершенных при квалифицирующих признаках, проблемы отграничения краж от иных видов преступлений и правонарушений, однако анализ следственной и судебной практики показывает, что не все проблемы, возникающие при квалификации краж, разрешены. Вышесказанным и обусловлена актуальность выбранной темы.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере защиты собственности.

Предметом данной работы выступают нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за тайные хищения, а также судебная практика по уголовным делам о кражах чужого имущества и смежных составах.

Целью настоящего исследования работы является криминологический и уголовно-правовой анализ кражи, выявление проблемных вопросов квалификации данных преступлений.

Для достижения указанной цели при написании работы были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть историю развития законодательства об ответственности за кражу;
2. охарактеризовать кражу как форму хищения чужого имущества;
3. проанализировать объективные признаки состава тайного хищения чужого имущества;
4. рассмотреть субъективные признаки состава кражи;
5. провести анализ квалифицированных и особо квалифицированных признаков кражи;
6. проанализировать вопросы квалификации кражи в судебной практике;
7. исследовать проблемы отграничения краж чужого имущества от смежных составов преступления.

Методами исследования выступили диалектический метод познания, а также формально-логический, сравнительно-правовой и системно-структурный, специально-юридический методы.

Правовой основой данного исследования явились нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, Федеральных законов, а также Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и судебная практика по рассматриваемому виду преступления.

Научной основой исследования стали труды авторов, исследовавших в своих трудах различные аспекты тайных хищений чужого имущества.

Для достижения целей и задач данного исследования была определена следующая структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, и заключения.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права в сфере регулирования краж и практики их применения.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

1.1 История развития законодательства об ответственности за кражу

Общее понятие хищения законодательно в нашей стране было закреплено только в начале XX в., ранее прослеживалась лишь регламентация традиционной системы имущественных преступлений, одним из составляющих которой выступали посягательства на чужое имущество, а также имелось законодательное определение «похищения» применительно к краже, грабежу и разбою.

«Впервые упоминание о краже в качестве вида преступления прослеживается в Договорах Руси с Византией 911 и 944 гг. Равными субъектами кражи признавались и житель Византии – «христиан», и Русского государства – «русин». При этом в Договорах имелась ссылка на то, что виновные также наказываются по ««греческому обычаю и по уставу», то есть по писаному праву и по «закону русскому». Соответственно, закон Киевской Руси использовался как источник права наряду с законами Византийской империи» [14].

«Русской Правдой было предусмотрено наказание за имущественные преступления. В данном документе содержалось общее положение о наказании за кражу (3 гривны штрафа) и требование о безусловном возврате похищенного. Более строго наказывались кражи в отношении особо значимых объектов, которыми на тот момент признавались пчелы, бобры, хлеб из гумна. То есть, для периода действия Русской Правды была характерна дифференциация ответственности за преступления в связи с натурально – экономическими свойствами вещи, а не стоимостными. Именно этим и обусловлена конкретизация в законе предмета посягательства» [66].

«Следующим этапом в развитии русского уголовного права является период объединения русских земель вокруг Москвы и создания централизованного государства. Изменения в области уголовного права были зафиксированы в Судебниках 1497 и 1550 гг» [59].

Кража, в соответствии с данными нормативными документами, признавалась более тяжким преступлением, чем грабеж, поскольку тайно совершенное преступление считалось более коварным.

Выделялся и ряд видов краж, за которые наказание было более суровым, таковыми являлись:

1. церковная татьба – хищение из церкви священных предметов;
2. повторная татьба;
3. головная татьба, то есть похищение свободного человека с целью его продажи в рабство.

Помимо указанных видов краж выделялись отдельно и ситуации, когда вор – рецидивист был пойман с поличным.

«При этом стоимости похищенного значение в данном документе не придавалось» [52].

В 1715 году был издан Артикул воинский, который в научной литературе нередко называют первым военно-уголовным кодексом России, им было впервые введено понятие преступления, однако разъяснений данного термина не давалось [13]. В сфере регулирования кражи ничего нового данный документ не нес.

Примечательным среди источников уголовного права XVIII в. является Указ Сената «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», изданный 3 апреля 1781 года, в нем впервые за историю действия русского уголовного права предпринята попытка выработки точной терминологии преступлений против собственности.

«В дальнейшем заслуживает внимания Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный 20 ноября 1864 г. императором Александром I, где в главе Устава «О проступках против чужой собственности» содержалось отделение III «О краже», однако, при этом, понятие кражи в данном документе отсутствовало».

Следует отметить, «что в начале XX в. в России были предприняты попытки кодификации законодательства, на этом этапе действовало несколько крупных уголовных кодексов: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г., в редакции 1885 г.), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), и Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 года. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержались формальные определения имущественных преступлений, кража была определена как «всякое... но в тайне... похищение чужих вещей, денег, иного движимого имущества» (ст. 1644)» [64].

В Уложении о наказаниях существовало довольно большое количество норм об имущественных преступлениях.

В октябре 2017 года несмотря на то, что был сменен экономический и социальный строй, каких либо существенных изменений в регулировании краж не произошло. «Однако за период с ноября 1917 по май 1922 гг. ВЦИК и СНК РСФСР были приняты шесть декретов, предусматривающих ответственность за хищения. В каждом из них констатировалось усиление хищений государственного и общественного имущества, провозглашалась необходимость борьбы с ними» [51].

С 1 июня 1922 года в действие вступил УК РСФСР, в составе которого находилась глава «Имущественные преступления», нормы которой предусматривали ответственность за посягательства на государственное или общественное имущество, а также на имущество граждан. В качестве составов преступления рассматривались кража и хищение, при этом кража определялась как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в целом воспроизводил положения, регулирующие кражу в предыдущем кодексе. Уточнялось понятие кражи как тайного похищения чужого имущества. При этом оба УК РСФСР устанавливали

за кражу из государственных, общественных учреждений и складов повышенную уголовную ответственность.

«Президиумом Верховного Совета СССР 4 июня 1947 г. были изданы Указы «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». «Целью издания таких Указов являлось установление единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» [20].

«Наиболее существенной отличительной особенностью УК РСФСР 1960 г. являлось то, что он долгое время различал посягательства на социалистическое (государственное, общественное) и личное имущество граждан. Существенные изменения в УК РСФСР 1960 года внес Федеральный закон от 01.07.1994 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которым за преступления против собственности вне зависимости от ее формы устанавливалась одинаковая ответственность. Статья 144 в новой редакции определяла кражу как «тайное хищение чужого имущества», впоследствии именно это понятие было сохранено и в УК РФ 1996 года» [20].

Таким образом, можно отметить, что в дореволюционной России такие посягательства на чужое имущество, как кража, мошенничество, грабеж и разбой характеризовались одним понятием «похищение». Кража традиционно понималась как тайное хищение чужого имущества.

В Советском законодательстве предусматривалась дифференцированная ответственность за кражу личного и государственного имущества и только непосредственно перед принятием действующего УК РФ кража стала определяться как тайное хищение чужого имущества и наказываться одинаково вне зависимости от формы собственности похищенного имущества.

1.2 Характеристика кражи как формы хищения

«Действующее уголовное законодательство определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Данный состав является одним из наиболее распространенных, однако, квалификация содеянного как кражи вызывает достаточное количество проблем, одной из которых является понимание содержания понятий объекта и предмета кражи» [55].

Все хищения, и кража в том числе, характеризуются таким родовым объектом как общественные отношения в сфере экономики, при этом непосредственный объект кражи – собственность конкретного лица, на которую осуществлено преступное посягательство. При совершении рассматриваемого вида хищения преступник причиняет социально опасный вред отношениям собственности, а определенные предметы материального мира подвергаются непосредственному преступному воздействию.

Теории уголовного права известно достаточное количество попыток дать научное определение понятию хищения, но ни одно из них не стало общепризнанным. Впервые законодательное определение этого понятия было дано Федеральным законом от 1 июля 1994 года и практически без изменения воспроизведено в действующем УК РФ.

Действующее уголовное законодательство понятие хищения закрепило в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что под ним понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из данного определения вытекают основные признаки хищения чужого имущества.

Таким образом, в первую очередь, при хищении умысел должен быть направлен на завладение чужим имуществом, на которое виновный права не имеет. Под имуществом, на основании ст. 128 ГК РФ, понимаются вещи, иное имущество, деньги, имущественные права.

«Для того, чтобы собственнику или владельцу имущества был причинен ущерб, необходимо, чтобы похищенное обладало стоимостью. Если похищено имущество, не имеющее стоимости, не представляющее какой-либо ценности, то и состава хищения в действиях виновного усматриваться не будет» [12].

Таким образом, предмет хищения обладает тремя важными признаками:

1. имущество обладает определенными физическими параметрами, такими, как количество, вес, объем и т. д., то есть вещными свойствами;
2. имущество обладает определенной экономической ценностью, выражающейся в его стоимости;
3. имущество является чужим.

Отсутствие какого-либо из данных признаков означает отсутствие состава хищения.

К предмету хищения не могут относиться предметы и документы, которые сами по себе материальной ценности не представляют (квитанции, накладные и т. д.), но в некоторых случаях завладение ими может расцениваться как приготовление к хищению. Например, завладение квитанцией из химчистки на чужую одежду с целью последующего хищения данной одежды.

В то же время, документы, которые предоставляют имущественные права без какого-либо дополнительного оформления (например, талоны на горюче-смазочные материалы), будут являться предметом хищения.

Предметом преступлений против собственности может быть только то имущество, которое находится в обороте и владение которым не требует специального разрешения.

Как предмет кражи имущество характеризуется тремя признаками: материальным, экономическим и юридическим.

Выражение первого состоит в том, что имущество имеет определенные физические параметры: количество, вес, объем и т. д., то есть, вещные свойства.

Второй признак выражается в том, что похищаемое должно обязательно обладать определенной экономической ценностью (стоимостью). Сущность юридического признака имущества в том, что при хищении оно может быть исключительно чужим. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков имущество в качестве предмета хищения расцениваться не может.

По общему правилу, «предметом кражи является движимое имущество, то есть то, которое имеет возможность перемещаться в пространстве без потери его целевого назначения и потребительских свойств, обладать определенной экономической ценностью, выражаемой в цене. По поводу того, может ли являться предметом кражи недвижимое имущество, в научной литературе существуют различные мнения».

«Так, по мнению И.Н. Боковой, предмет кражи может образовывать исключительно движимое имущество» [14]. «Н. Шухрунов считает, что недвижимость может выступать предметом кражи, но при условии, что можно осуществить ее передвижение в пространстве без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества» [75]. «С. Складчиков полагает, что в уголовном праве существует пробел, связанный с установлением ответственности за кражу недвижимого имущества» [62]. «Полностью противоположного мнения придерживается А.В. Сидорова, указывая, что предметом кражи могут быть как движимые, так и недвижимые вещи» [60].

По нашему мнению, недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Таким образом, наиболее близким видится мнение С. Сверчкова о том, что по данному вопросу имеется пробел в уголовном праве. Для разрешения данной проблемы видится целесообразным внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 158 УК РФ и указание в ней на тот факт, что предметом кражи может являться исключительно движимое имущество. С этой целью представляется возможным изложить ч. 1 ст. 158 УК РФ в следующей формулировке:

«1. Кража – то есть тайное хищение чужого движимого имущества...».

«Таким образом, из сказанного следует, что предметом кражи являются лишь те вещи материального мира, которые из естественного состояния извлечены с затратой труда и поэтому имеют денежную оценку, обладают товарно-материальной ценностью» [36].

Изъятие чужого имущества представляет собой перевод этого имущества из владения собственника или иного законного владельца в фактическое обладание похитителя. И изъятие в обязательном порядке должно быть незаконным – перевод его в фактическое обладание преступника происходит без законных для этого оснований и без согласия собственника.

«Существенным признаком хищения является безвозмездность изъятия имущества, характеризующаяся тем, что собственник или владелец имущества не получает взамен эквивалентное возмещение. Хищение может иметь место и в том случае, когда потерпевшему возмещается стоимость похищенного имущества, но явно в размере, не соответствующем реальной стоимости данного имущества.

Безвозмездность изъятия имущества неразрывно связана с наступлением общественно опасного результата в виде причинения собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба. Под имущественным ущербом в данном случае понимаются прямые убытки, которые измеряются стоимостью похищенного имущества. Моментом окончания хищения является именно наступлением таких последствий» [47].

Отличительным признаком кражи от иных хищений является тайный характер, который будет подробно рассмотрен в рамках объективной стороны состава кражи.

Выводы по разделу 1

Таким образом, кража является одним из распространенных видов хищения, для нее характерны все признаки хищений – противоправность и безвозмездность изъятий чужого имущества.

С нашей точки зрения, особенность кражи также заключается в том, что ее предметом может быть исключительно движимое имущество, в связи с чем, предлагается изложить ч. 1 ст. 158 УК РФ в следующей формулировке:

«1. Кража – то есть тайное хищение чужого движимого имущества...».

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА КРАЖИ

2.1 Объективные признаки состава кражи

Основным непосредственным объектом кражи всегда выступает тот вид собственности, в которой находится похищаемое имущество. Дополнительный непосредственный объект кражи имеет место тогда, когда она совершается с незаконным проникновением в жилище, поскольку таковым является конституционно гарантированное право потерпевшего на неприкосновенность своего жилища.

Кража по конструкции объективной стороны – преступление с материальным составом преступления. «В объективную сторону входит три основных элемента: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного либо иных лиц; последствия указанных действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества; причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями» [32].

Тайным хищение будет являться в следующих случаях:

1. хищение совершается при отсутствии иных лиц. Это самая простейшая ситуация, примером может являться кража имущества из комнаты, в которой отсутствуют другие люди. Очевидно, что в данном случае совершенное хищение является тайным;

2. хищение совершено в присутствии потерпевшего или других лиц, но незаметно для них. Такая ситуация, как правило, складывается в случае совершения кражи в том месте, где потерпевший либо иные лица спят либо, занимаясь какими-либо делами, не наблюдают действия потерпевшего. Такая же ситуация может иметь место в случае совершения кражи в присутствии незрячего лица;

3. хищение совершено в присутствии потерпевшего или иных лиц, которые наблюдают изъятие имущества, но не понимают характер и значение совершаемых действий. Таковая ситуация может сложиться в случае, когда при хищении присутствуют малолетние дети.

Подобная ситуация может иметь место, когда, например, присутствующие при хищении лица полагают, что виновный забирает свое имущество:

1. хищение совершено в присутствии лиц, видящих действия преступника, правильно понимающих и оценивающих их характер, но не обнаруживающих себя, в связи с чем, преступник уверен, что он действует тайно. Это возможно, например, в случае, когда преступник совершает хищение имущества из хозяйственной постройки, не предполагая, что за его действиями из окна дома наблюдает потерпевший;

2. хищение совершается в присутствии лиц, которые не скрывают своего присутствия, наблюдают и правильно оценивают действия преступника, однако не являются для преступника посторонними и он убежден, что это лицо то не будет чинить препятствия в совершении преступления и не выдаст его.

«Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что если при незаконном изъятии чужого имущества присутствует близкий родственник виновного и последний убежден, что в ходе изъятия имущества не встретит противодействия со стороны указанного лица, то его действия квалифицируются как кража» [76]. Но анализ судебной практики показывает, что нередко как кража квалифицируются и действия виновного, когда он совершил преступление в присутствии его друзей или иных лиц, в отношении которых он уверен, что они его не выдадут и не будут препятствовать совершению им хищения.

«Из всего вышесказанного следует, что основное условие, оказывающее влияние на квалификацию содеянного – это субъективное восприятие лицом тайности» [56].

«Как уже говорилось выше, кража относится к преступлениям с материальным составом, в связи с чем, она является оконченной, если имущество изъято и виновный получил реальную возможность пользоваться им или распорядиться по своему усмотрению» [76].

«Если действия виновного, направленные кражу, не доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, например, еще не завершив тайное хищение, он обнаружил, что замечен потерпевшим либо иными лицами, и в связи с этим, бросив похищаемое имущество, скрылся, его действия образуют покушение на кражу, то есть, квалифицируются по ч. 3 ст. 30 и соответствующему пункту и части ст. 158 УК РФ» [35]. «Аналогичным образом квалифицируются действия лица, когда оно в процессе тайного хищения имущество изъяло, но не сумело распорядиться им по независящим от него обстоятельствам» [61].

В качестве примера покушения на кражу можно привести приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 05 февраля 2014 года, которым установлено, что 30 октября 2013 года в период с 01:30 до 03:30 Ш. с целью кражи принадлежащего ООО «В.» спиртного, подошел к магазину «С.», где, оборвав электрические провода сигнализации и освещения, в целях незаконного проникновения в магазин и последующего хищения стал взламывать навесной замок на входных дверях магазина металлической трубой принесенной с собой. Умысел на хищение спиртного Ш. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, так как не смог взломать дверные запоры.

«Действия Ш. судом квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ» [86].

При этом нередко случаи, когда органами предварительного расследования допускается неверная квалификация действий виновного как оконченной кражи, когда последний не имел возможности распорядиться похищенным.

В качестве примера можно привести приговор Советского районного суда города Липецка от 02 июля 2014 года. Судом установлено, что Д. обвинялся в совершении хищения имущества, принадлежащего А.А. и А.В., совершив

которое, он был задержан вахтером Е.Г. Его действия квалифицированы как оконченный состав.

Выступая в прениях, государственный обвинитель просил переквалифицировать действия Д. на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – покушение на кражу, то есть покушение на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, поскольку непосредственно после совершения хищения имущества Д. был задержан вахтером г. Липецка *** Е.Г. и не имел возможности распорядиться похищенным имуществом.

«Суд согласился с позицией государственного обвинителя, поскольку она мотивированна, основана на законе и обязательная для суда и при таких обстоятельствах квалифицирует действия Д. по ч. 3 ст. 30 п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – покушение на кражу, то есть покушение тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину» [93].

Нельзя не уделить внимание тому факту, что не любое противоправное хищение, причиняющее ущерб собственнику, образует кражу. Для признания содеянного уголовно наказуемой кражей требуется, чтобы причиненный ущерб превышал установленную законодателем сумму, которая периодически изменяется. На данный момент она составляет 2 500 рублей, в связи с чем, в ситуациях, когда ущерб от тайного неквалифицированного хищения менее 2 500 рублей, хищение признается мелким и квалифицируется как административное правонарушение по ст. 7.27. КоАП РФ. Предел суммы для мелкого хищения указан в примечании к указанной статье КоАП РФ, в то время как в УК РФ сведений о том, с какой суммы ущерба тайное хищение признается кражей, не указан, полагаем, что это является законодательным упущением. Видится целесообразным дополнить примечание к статье 158 УК РФ следующим пунктом: «Тайным неквалифицированным хищением, образующим состав преступления, является хищение, причинившее ущерб на сумму свыше 2 500 рублей».

«Таким образом, основным непосредственным объектом кражи является тот вид собственности, в которой находится похищаемое имущество. Предметом кражи являются вещи материального мира, извлеченные из естественного состояния с затратой труда, имеющие денежную оценку и обладающие товарно-материальной ценностью.

Объективная сторона кражи состоит из трех элементов: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного либо других лиц; последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества; причинную связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Кража является преступлением с материальным составом и считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению» [35].

Видится целесообразным дополнить примечание к статье 158 УК РФ следующим пунктом: «Тайным неквалифицированным хищением, образующим

состав преступления, является хищение, причинившее ущерб на сумму свыше 2 500 рублей».

2.2 Субъективные признаки состава кражи

Субъектом кражи действующее уголовное законодательство признает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

«Установление законодателем более низкого возраста уголовной ответственности при совершении кражи связано с рядом обстоятельств:

1. кража – одно из самых распространенных преступлений, именно большим количеством тайных хищений характеризуется общественная опасность данного вида преступлений;
2. социальная опасность кражи очевидна для людей с детского возраста [53];
3. немалое количество краж совершается лицами от 14 до 16 лет, свидетельствует об обоснованности установления ответственности за преступление с 14 лет» [32].

Субъективная сторона тайного хищения характеризуется двумя признаками: умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной целью. Лицо, совершающее рассматриваемые деяния, осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба потерпевшему и желает их наступления.

Отсутствие умысла на хищение влечет отсутствие состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Примером отсутствия умысла может являться временное заимствование либо завладение чужим имуществом в силу каких-либо обстоятельств. Так, например, если лицо, находясь в гостях в состоянии алкогольного опьянения, забыло, что пришло без сумки, забирает, уходя домой, сумку хозяина квартиры, сходную с его, в его действиях состав кражи отсутствует.

Обязательным элементом субъективной стороны является корыстная цель, поскольку не могут признаваться данными преступлениями действия, даже противоправные, если завладение имуществом совершается без корыстной цели. Таким образом, в обязательном порядке надлежит доказывать корыстную цель, которая заключается в стремлении к наживе, при этом у преступника желание может быть получить выгоду не только для себя, но и для других.

Также необходимо уделить внимание и мотиву совершения рассматриваемого преступного деяния, который предполагает стремление лица к обогащению любым образом. Это может быть как стремление оставить похищенное в своем пользовании, так и реализовать его, получив за него денежные средства.

Говоря о субъективной стороне кражи, следует отметить, что если открытое либо тайное изъятие имущества совершено в ходе совершения какого-либо другого преступления – хулиганства, изнасилования и прочих, должна быть в обязательном порядке также устанавливаться цель завладения данным имуществом. Если лицо имело корыстную цель, содеянное квалифицируется по

совокупности. Однако, отсутствие такой цели, например, при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью виновный завладевает телефоном жертвы, чтобы тот не мог сообщить полицию, его действия хищения не образуют.

«Умысел виновного является наиболее важным признаком субъективной стороны кражи. Исходя из того, на что именно был направлен умысел, решается вопрос и о совокупности кражи с другими преступлениями.

Так, если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома замков, дверей, то умышленное уничтожение такого имущества потерпевшего в указанных случаях является способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, соответственно, дополнительной квалификации деяния по ст. 167 УК РФ не требуется» [69].

«Так, например, Виноградовским районным судом Архангельской области от 17 декабря 2014 года установлено, что 07 сентября 2014 года В., путем выставления оконной рамы веранды, незаконно с целью хищения чужого имущества проникла в дом О.Г.Я., откуда тайно, из корыстных побуждений похитила имущество О.Г.Я. на общую сумму 3 560 рублей. Действия В. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [86].

В данном случае суд верно ограничился квалификацией действий В. только как хищение, поскольку повреждение окна являлось способом совершения хищения и дополнительной квалификации не требовало.

В то же время, когда умышленно повреждается либо уничтожается имущество потерпевшего, не являющееся предметом хищения, требуется дополнительно квалифицировать его действия и по ст. 167 УК РФ.

Таким образом, кража всегда совершается с умышленной формой вины, с прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом данных преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцати лет.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные составы кражи

Ответственность за квалифицированную кражу установлена ч. 2–4 ст. 158 УК РФ. С нашей точки зрения эти признаки могут условно подразделяться на объективные, связанные с особенностями объективной стороны данного преступления, и субъективные, относящиеся, соответственно, к субъективной стороне.

П. «б» ч. 2 установлена ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение или в иное хранилище, а п. «а» ч. 3 – за кражу с незаконным проникновением в жилище. Указанные признаки имеют определенное сходство, в связи с чем, видится целесообразным проводить их анализ в совокупности.

«Понятие жилища указано в ст. 139 УК РФ, где под таковым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее

в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» [57].

«В качестве примера кражи, совершенной из жилища, можно привести приговор Лебедянского районного суд Липецкой области от 09 июня 2012 года. Судом установлено, что И., в конце ноября 2011 года (точная дата в ходе предварительного следствия не установлена) в вечернее время около 20 часов 30 минут, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, пришел к дому, принадлежащему О., где, убедившись, что в доме никто не проживает, так как на входной двери висел навесной замок, через деревянную дверь расположенного по левой стороне забора, зашёл во двор дома, подошёл к заложённому кирпичами окну, обнаруженным во дворе металлическим прутком вытащил из кладки окна несколько кирпичей, после чего разобрал руками остальные кирпичи, закрывающее окно, разбил стекло в окне, через образовавшийся проём незаконно проник внутрь дома, откуда тайно похитил принадлежащее потерпевшей О. имущество на общую сумму 1200 рублей. Действия И. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества (кража) с незаконным проникновением в жилище» [91].

Понятие помещения и хранилища отражено в примечании 3 к статье 158 УК РФ.

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы по поводу того, как разграничить понятия помещения и хранилища, по общему правилу, выработанному следствием и судом, хранилищем признаются те строения, в которых люди фактически временно пребывать не могут, хотя могут заходить туда за определенной надобностью, таковым, например, является сарай, склад и т. д.

«Примером помещения может являться магазин. Так, Виноградовский районный суд Архангельской области рассмотрено уголовное дело в отношении Г., который с целью хищения чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, открыв навесной замок на дверях крыльца путём подбора ключа, затем спилив при помощи пилки по металлу навесной замок на входных дверях, ведущих в торговое помещение, незаконно проник в помещение магазина ИП М., откуда умышленно, тайно, с корыстной целью похитил принадлежащие ИП М. товарно-материальные ценности. Действия Г. квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение» [86].

«Проникновения в помещения, жилища и хранилища могут совершаться как путем вхождения в них, так и проникновением в них какой-либо частью тела. В качестве квалификации содеянного как кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, можно привести приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 05 сентября 2014 года, которым установлено, что 18 июля 2014 года с 09 часов 45 минут до 10 часов 15 минут Ф. незаконно, в нарушение ст. 25 Конституции РФ, с целью хищения денег, путем свободного доступа, через открытую форточку окна проник в помещение

квартиры, принадлежащей Ш.М.Г., откуда тайно, из корыстных побуждений, умышленно, похитил денежные средства в сумме 5 000 рублей, принадлежащие Ш.М.Г. Действия Ф. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [86].

П. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ установлена ответственность за кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину. Данный признак не всегда правильно понимается следствием и судами, поскольку в законе он разъяснен, с нашей точки зрения, недостаточно качественно. Так, минимальный порог значительного ущерба на данный момент составляет 5 000 рублей и говорит о том, что значительность определяется с учетом имущественного положения потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при решении вопроса о вменении рассматриваемого признака «судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство». Проблемы вменения данного признака связаны с тем, что законодатель не разъясняет, каким образом должен соотноситься доход лица с причиненным ему ущербом. В силу этого следствие и суды руководствуются при установлении значительности причиненного ущерба субъективным мнением.

Так, в качестве примера, когда органами предварительного следствия лицу был вменен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину», однако исключен судом, можно привести приговор Советского районного суда города Липецка от 02 июля 2014 года в отношении Д.

Потерпевшая С.А. пояснила, что похищенный у нее сотовый телефон был «Нокиа 6 700» классик Голд в корпусе золотистого цвета. Приобрела она данный телефон за 16 590 рублей. В настоящее время с учетом износа она оценивает похищенный телефон в ту же сумму, так как она пользовалась им аккуратно, и телефон находился в идеальном состоянии. в результате данной кражи, ей причинен материальный ущерб на общую сумму 16 590 рублей. Данный ущерб является для нее значительным, так как ее заработная плата в среднем составляет 17 000 рублей в месяц, проживает с супругом который имеет заработок примерно 20 000 рублей в месяц и автомобиль, с супругом она веден совместное хозяйство.

Выступая в прениях, государственный обвинитель просил исключить из объема обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» и переквалифицировать действия Д. на ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, поскольку исходя из анализа показаний потерпевшей, ее материального и имущественного положения, полагает, что подтверждения данный квалифицирующий признак в судебном заседании не нашел.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя, поскольку она мотивированна, основана на законе и обязательная для суда и исключая из объема

обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» квалифицирует действия Д. по ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, поскольку с учетом стоимости похищенного имущества, материального и имущественного положение потерпевшей С.А., суд полагает, что органами предварительного следствия не представлено доказательств в подтверждение данного квалифицирующего признака, не добыто их и в суде.

Таким образом, данный пример наглядно показывает, что и лица, производящие расследование, и суд, при определении того факта, является ли причиненный ущерб значительным, руководствуется исключительно субъективным мнением.

Видится целесообразным внести разъяснения о процентном соотношении причиненного ущерба с доходом потерпевшего либо совокупным доходом семьи потерпевшего, учитывая при этом количество членов семьи. Наиболее рациональным видится определение значительного ущерба следующим образом. Необходимо установить совокупный доход всех членов семьи, после чего разделить его на количество членов. Ущерб в данном случае, с нашей точки зрения, можно расценивать как значительный, если он превысит половину дохода, приходящегося на одного члена семьи. Например, доход семьи из четырех лиц составляет 60 000 рублей, семья состоит из 3 человек. На одного члена семьи приходится 20 000 рублей, половина дохода на одного человека – 10 000 рублей. Соответственно, если ущерб от кражи превышает 10 000 рублей, он признается значительным ущербом.

На основании сказанного, нам видится целесообразным изменить п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его следующим образом:

«Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 % совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.» Это позволит определять значительность ущерба более просто, так будет достаточно лишь установления состав семьи потерпевшего и совокупный доход семьи.

П. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную в крупном размере, а п. «б» ч. 4 ст. 158 – за кражу в особо крупном размере.

Крупным размером на основании примечания к статье 158 УК РФ является стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, особо крупным – один миллион рублей. Трудностей в квалификации содеянного по данному пункту не возникает.

«П. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Ранее вменение данного признака вызывало ряд трудностей, поскольку отсутствовало законодательное разъяснение, когда и каким образом он должен вменяться, однако в настоящее время в связи с дополнением

Постановления Пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» п. 23.1 появилась четкая определенность. В настоящее время очевидно, что данный пункт вменяется, если совершено хищение вещей, находящихся исключительно при живом лице, независимо от того, имеются ли у него какие-либо психические расстройства, состояние алкогольного опьянения и т.д.» [76].

П. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ установлена ответственность за кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. При анализе судебной практики каких-либо проблем в квалификации таких деяний не отмечено, однако, надлежит учитывать, что если нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод разрушается или приводится в негодное для эксплуатации состояние, действия квалифицируются по совокупности п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

Кража может совершаться несколькими лицами. В таком случае надлежит вменять признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Сложность вменения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору заключается в доказывании факта такого сговора. Здесь следует особо оговориться, что ст. 158 УК РФ не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение деяния группой лиц без сговора. На наш взгляд, такое решение законодателя трудно признать обоснованным, поскольку в практике встречаются ситуации, когда одно лицо в ходе совершения преступления присоединяется ко второму, предварительно об этом не договариваясь, в связи с чем, полагаем, что целесообразно дополнить рассматриваемую норму признаком «группой лиц».

В качестве примера совершения кражи группой лиц по предварительному сговору можно привести приговор Задонского районного суда Липецкой области от 26 марта 2012 года. Судом установлено, что 6 февраля 2012 года, около 19 часов В.И.И. и В.В.И., находясь каждый в своем доме, по телефону договорились о краже ячменя в ООО. В этот же день, около 23 часов, с целью кражи зерна, В.И.И. и В.В.И. на принадлежащей В.В.И. прибыли на открытую кормовую площадку ООО, откуда действуя совместно и согласованно украли 10 мешков зерна ячменя на общую сумму 1 080 рублей. действия Воронина И.И. и Воронина В.И. квалифицированы по п. а ч.2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц.

С нашей точки зрения данный приговор наглядно демонстрирует, каким образом может быть установлен сговор на совершение кражи, как распределяются роли между соучастниками.

Однако, с нашей точки зрения, отсутствие такого квалифицирующего признака, как совершение кражи группой лиц при отсутствии сговора является упущением законодателя, поскольку доказывание предварительного сговора всегда является сложной задачей. Фактически, сговор может быть доказан лишь признательными показаниями виновных о том, что они заранее договорились о совершении кражи. В итоге, нередко ситуации, когда лица, отрицающие свою вину, хотя и совершили кражу совместно, привлекаются к уголовной

ответственности за совершение неквалифицированной кражи. С нашей точки зрения, целесообразно добавить в ст. 158 УК РФ квалифицирующий признак совершения кражи группой лиц, это позволит квалифицировать действия виновных, совершивших кражу группой, в случае недоказанности их сговора, как более тяжкое преступление, чем кражу, совершенную одним лицом.

Если преступление совершено группой лиц, но из них только одно обладает признаками субъекта (например, остальные соучастники не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности), то деяние квалифицируется как основной состав.

В качестве примера кражи, совершенной группой лиц, из которых одно лицо не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, можно привести приговор Усманского районного суда Липецкой области от 30 января 2014 года в отношении Т. Судом установлено, что Т., совместно с М.А.В., который не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, имея корыстный умысел на тайное хищение чужого имущества, путем выставления оконного стекла незаконно проник в дом, принадлежащий С.Я.М, откуда тайно похитил имущество потерпевшего на общую сумму 1 420 рублей. Действия Т. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Данный пример наглядно демонстрирует, что признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору не был вменен в связи с тем, что одно из лиц, совершивших кражу, не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности.

В случае же, если преступление совершено двумя лицами, одно из которых обладает уголовно-правовым иммунитетом или впоследствии было освобождено от уголовной ответственности по иным основаниям, то действия другого соучастника квалифицируются как групповое преступление.

Признак организованной группы при совершении преступлений рассматриваемого вида подлежит тщательному доказыванию. Как правило, вменяется он в случае, когда совершается несколько однотипных преступлений, свидетельствующих о четкой организации преступлений и распределении ролей.

Выводы по разделу 2

Таким образом, действующим уголовным законодательством предусмотрено достаточно большое количество квалифицирующих признаков, при которых может быть совершена кража. На наш взгляд, наиболее проблемным видится такой признак, как совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину. В связи с этим, нам видится целесообразным изменить п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его следующим образом:

«Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 % совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Это позволит определять значительность ущерба

более просто, так будет достаточно лишь установления состава семьи потерпевшего и совокупный доход семьи.

Кроме того, на настоящий момент действующим уголовным законодательством квалифицированной признается кража, совершенная группой лиц только по предварительному сговору. Нам представляется, что целесообразно дополнить норму ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц.

3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ

3.1 Вопросы квалификации кражи в судебной практике

Разграничение кражи и мелкого хищения является одной из серьезных проблем и, в первую очередь, они связаны с отсутствием у законодателя четкой позиции по вопросам в борьбе с противоправными посягательствами на собственность. Так, за время действия нормы 7.27 КоАП РФ понимание мелкого хищения постоянно менялось. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2001 г. № 195–ФЗ, хищение чужого имущества признавалось мелким, если его стоимость не превышала пяти минимальных размеров оплаты труда, то есть, полутора тысяч рублей. Через несколько месяцев законодатель изменил норму о мелком хищении, указав, что таковым является хищение на сумму, не превышающую один минимальный размер оплаты труда, составляющий 450 рублей.

Таким образом, законодателем было продемонстрировано более жестокое отношение к хищениям. Таковая тенденция была продолжена и в 2007 году, когда законодатель предусмотрел, что верхняя планка административно наказуемого хищения составляет сто рублей. Но менее, чем через год данная величина законодателем вновь была изменена, в этот раз, в сторону увеличения, верхний порог мелкого хищения стал составлять 1 000 рублей.

Даже если не вдаваться в глубокий анализ изменения предельных сумм мелких хищений, можно заметить, что законодатель долгое время не мог определиться, на какой позиции остановиться – ужесточить ответственность за кражу либо снизить ее.

В 2016 году законодатель внес серьезные изменения в ст. 7.27 КоАП РФ, установив градацию мелких хищений в зависимости от суммы причиненного ущерба, в результате чего, верхним порогом ущерба для мелкого хищения установлена сумма в 2 500 рублей. Таким образом, уголовная ответственность за кражу была существенно снижена.

Законодатель, во избежание излишних споров, в норме ст. 7.27 КоАП РФ особо указал на то, что таковая сумма мелкого хищения имеет отношение только к неквалифицированным составам хищений, в частности, краж. В случае же, если кража, пусть и причинившая ущерб в сумме менее двух с половиной тысяч рублей, совершена при наличии каких-либо квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, она будет являться уголовно – наказуемой.

Таким образом, в случае, если ущерб от неквалифицированного тайного хищения составляет не более 2 500 рублей, то действия лица, совершившего такое хищение, образуют административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 либо ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, если же ущерб превышает 2 500 рублей, то содеянное образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Здесь нельзя не уделить внимание тому факту, что законодательная формулировка «составляет не более 2 500 рублей» представляется не особо

удачной. Из нее четко не следует, как же квалифицировать хищение на сумму ровно 2 500 рублей? По данному вопросу в научной литературе единое мнение отсутствует. Так, некоторые исследователи полагают, что указав на то, что предел мелкого хищения – не более 2 500 рублей, законодатель имел ввиду, что содеянное признается кражей в случае, если ущерб от тайного хищения превышает 2 500 рублей, хотя бы на несколько копеек.

Сторонники другой позиции считают, что в таком случае законодатель бы использовал иную формулировку, а закрепление нормы 7.27 КоАП РФ именно в таком виде свидетельствует о том, что причинение ущерба в сумме 2 500 рублей образует кражу.

С нашей точки зрения, наиболее верна вторая точка зрения, это подтверждается и проведенным нами анализом правоприменительной практики, свидетельствующей о том, что при совершении хищения на сумму 2 500 рублей виновные привлекаются к уголовной ответственности.

В качестве примера можно привести приговор мирового судьи судебного участка № 2 Левобережного округа г. Липецка от 29 октября 2016 года по уголовному делу в отношении Р. Судом установлено, что 04 сентября 2016 года Р. тайно, путем свободного доступа, похитил от входа в аптеку велосипед, принадлежащий О., чем причинил последнему ущерб на сумму 2 500 рублей. Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, мы полагаем, что уголовная ответственность за кражу наступает в случае, если ущерб составляет 2 500 рублей и более. С этой целью видится необходимость внести изменения в ст. 7.27 КоАП РФ, закрепив в ней формулировку «стоимостью до двух тысяч пятисот рублей», с нашей точки зрения, такая формулировка позволит разрешить все спорные вопросы.

Помимо этого, полагаем необходимым также закрепить аналогичную норму в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2 500 рублей и выше.

Также по рассматриваемому вопросу разграничения ответственности за кражу и мелкое хищение нам представляется заслуживающим внимания мнение М.М. Нафикова о том, что видится неоправданным разграничение мелкого хищения и уголовно-наказуемой кражи в зависимости от стоимости похищенного имущества в твердой сумме на момент совершения хищения, поскольку стоимость рубля постоянно падает, притом не исключена и гиперинфляция.

Согласимся с данным автором, более верным было бы производить разграничение кражи и мелкого хищения в зависимости от размера минимальной оплаты труда, установленного законодательством, или от размера прожиточного минимума на момент совершения кражи, как это было в первоначальной редакции ст. 7.27 КоАП РФ.

Говоря об ответственности за мелкое хищение, полагаем необходимым уделить некоторое внимание такой проблеме, как отсутствие ответственности за неоконченное мелкое хищение. В практике нередки случаи, когда лицо пытается

похитить имущество стоимостью менее 2 500 рублей, но ему не удастся довести содеянное до конца. Например, распространены такие случаи при попытке совершения хищения в магазине, когда лицо похищает бутылку спиртного, но его задерживают сотрудники магазина. В соответствии с действующим законодательством, в этом случае лицо не привлекается ни к какой ответственности.

Такая позиция законодателя приводит к тому, что у лиц, избежавших ответственности по причине несовершенства действующего административного законодательства, возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности, что приводит к совершению новых правонарушений, а порой и преступлений. И единственным выходом из этой ситуации, с нашей точки зрения, является внесение изменений в КоАП РФ с закреплением возможности привлечения к ответственности лиц, противоправная деятельность которых прервана на стадии покушения на административное правонарушение.

В качестве еще одной проблемы квалификации краж представляется необходимым уделить внимание вопросам малозначительности деяния. Несмотря на то, что в ст. 7.27 КоАП РФ указано, что сумма ущерба имеет значение исключительно для неквалифицированных краж, следственной и судебной практике известно такое понятие, как малозначительность, которая имеет отношение как к квалифицированным, так и неквалифицированным кражам. В итоге, получается очень спорная ситуация. С одной стороны, при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2–4 ст. 158 УК РФ, уголовная ответственность наступает независимо от суммы похищенного, то есть и в тех случаях, когда сумма похищенного составляет менее двух тысяч пятисот рублей. В то же время, если сумма похищенного имущества признается малозначительной, в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ уголовная ответственность не наступает.

В качестве примера можно привести постановление Фёдоровского районного суда Республики Башкортостан от 25 ноября 2010 года. Судом установлено, что С. из корыстных побуждений, направленных на тайное хищение чужого имущества, умышленно, сознавая незаконность и противоправность своих действий, с целью хищения чужого имущества, незаконно проник в дом, принадлежащий П., через проём в оконной раме веранды дома, на которой отсутствовало стекло и похитил оттуда продукты питания, принадлежащие П. на общую сумму 194 рубля 50 копеек.

Органами предварительного следствия С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ – кражи чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

В суде С. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью, учитывая, что ущерб является небольшим, и им потерпевшему ущерб возмещён.

«Изучив материалы уголовного дела, исходя из предметов хищения, количества похищенного, веса похищенного, его стоимости, которая намного

менее размера мелкого хищения, составляющего до 1 000 рублей, суд пришел к выводу о том, что совершенное подсудимым действие, хотя формально и содержит признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ – кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности, а потому не является преступлением».

Судом уголовное дело в отношении С. прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью.

Основной проблемой определения факта малозначительности в действиях лица является то, что понятие малозначительности является оценочным, поскольку в следственно – судебной практике отсутствует единая позиция по данному определению, в различных субъектах страны вопрос малозначительности решается по-разному. Представляется, что такое положение вещей недопустимо, необходимо выработать единый подход к определению малозначительности, иначе непонятно, зачем законодательно закреплять, что минимально необходимая сумма для признания кражи преступлением имеет отношение только к неквалифицированным составам.

Нам представляется верной позиция М.М. Нафикова, согласно которой при определении малозначительности следует исходить из минимального размера оплаты труда, установленного законодательством, или размера прожиточного минимума. Например, признать малозначительным деянием кражу, если сумма похищенного не превышает одну десятую часть размера минимальной оплаты труда.

Таким образом, проведенный нами анализ наглядно свидетельствует о том, что при разграничении уголовно-наказуемой неквалифицированной кражи и административно наказуемого мелкого хищения особых проблем не возникает, единственным недостатком нам видится формулировка нормы об административной ответственности. Более серьезные проблемы возникают при установлении признаков малозначительности в составах краж.

В качестве еще одной проблемы квалификации деяния как кражи нам представляется необходимым рассмотреть вопросы разграничения кражи и находки. До настоящего времени ни в научной литературе, ни в судебной практике не выработано четкого и единого подхода к решению рассматриваемого вопроса.

«Поскольку кража является противоправным безвозмездным, совершенным с корыстной целью изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющим ущерб собственнику либо иному владельцу имущества, в тех случаях, когда имущество изымается из владения потерпевшего путем хищения из кармана или квартиры, проблем квалификации не существует. Трудности прослеживаются в квалификации краж, совершенных свободным доступом, когда имущество фактически из владения собственника не изымается, а оставлено им без присмотра или утеряно» [68].

«Примером может являться апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 29 августа 2013 года по делу № 22–4815 по апелляционной жалобе адвоката в защиту интересов осужденного Р. на приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 01.07.2013, которым Р. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ» [45].

В суде защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Р., так как в его действиях усматривается находка. Мотивировал данное ходатайство тем, что изъятие фотоаппарата Р. у собственника не производилось, он лишь обнаружил фотоаппарат, который был оставлен одним из пассажиров автомобиля, в связи с чем, Р. должен быть вынесен оправдан.

Судом апелляционной инстанции данное ходатайство оставлено без удовлетворения по следующим основаниям. Решая вопрос отграничения кражи от находки необходимо исходить из различий между потерянной и забытой вещью.

Вещи, которые были оставлены в специальных местах без присмотра, считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. Те вещи, которые забыты в транспорте, передаются в комнату находок и хранятся там в течение определенного времени. Таким образом, вещь, которая найдена в помещении либо на транспорте, должна быть сдана лицу, которое представляет владельца этого помещения или транспортного средства. В том случае, когда лицо, имеющее право требовать возврата вещи или местонахождение такого лица неизвестны, лицо, нашедшее вещь, обязано заявить о находке. Соответственно, завладение вещью, обнаруженной в транспорте, должно рассматриваться как кража. Таким образом, в тех случаях, когда забытая вещь находится в известном собственнику или владельцу месте и у него существует возможность вернуться за этой вещью или получить ее иным способом, лицо, обнаружившее данную вещь и завладевшее ею, совершает кражу. Потерянной же вещью является предмет, который идентификационных признаков не имеет и находится в месте, которое неизвестно собственнику или владельцу.

Несколько иначе вопрос о разграничении кражи и находки решен Минусинским городском судом Красноярского края, которым 21 мая 2012 года вынесен оправдательный приговор в отношении Н. Суд установил, что органами следствия Н. обвинялся в том, что нашел на участке местности сотовый телефон и завладел им. Действия Н. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что Н. имущество из владения потерпевшего не изымал, о том, кому принадлежит данный телефон, не знал. Факт неисполнения гражданско- правовой обязанности, предусмотренной ст. 227 ГК РФ по сдаче найденного имущества, основанием для привлечения к уголовной ответственности не является. На основании этого в отношении Н. вынесено оправдательный приговор.

Наиболее демократичным является подход к разграничению кражи и находки, выработанной судебной практикой Московской области. В качестве примера рассмотрим кассационное определение № 22-4060 от 21 июня 2011 года по кассационной жалобе осужденного И. на приговор Волоколамского городского

суда Московской области от 26 апреля 2011 года, которым Н. признан виновным в краже.

Суд кассационной инстанции установил, что И., заметив, что у Ф. из кармана выпал мобильный телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял его и присвоил. Исходя из этих обстоятельств, суд пришел к выводу, что И. не было предпринято никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом. По мнению кассационной инстанции, норма ст. 227 ГК РФ применяется как в случаях, когда нашедшему вещь известно, так и когда собственник вещи ему неизвестен. При этом лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, уголовной ответственности не несет. На основании изложенного, суд прекратил уголовное преследование в отношении И. за отсутствием в его действиях состава преступления.

Не отличается единообразием и позиция исследователей в области уголовного права. Так, А.Б. Борисов полагает, что как кража квалифицируются ситуации, когда местонахождение забытой вещи собственнику известно, он имеет возможность за ней вернуться или вернуть ее иным способом. Отметим, что в большинстве своем судебная практика придерживается данной позиции.

Однако, с нашей точки зрения, решать вопрос о квалификации деяния исходя из знания или незнания потерпевшим места, где он оставил имущество, неверно. В нашей стране уголовным законодательством в основу квалификации деяний закладывает умысел виновного, основополагающим является его отношение к совершаемому деянию. Очевидно, что обнаружив, например, в кафе на столике какую-либо вещь, лицо, присваивающее эту вещь, не может знать о том, известно ли владельцу вещи ее местонахождение либо последний забыл, где мог ее оставить.

На основании проведенного нами анализа нам видится верным производить разграничение кражи и находки по следующим основаниям.

Если лицо, завладевающее вещью, не знает о том, известно потерпевшему о том, где оставлено им имущество или нет, кому принадлежит данная вещь, он не знает, действия такого лица расцениваться как кража не должны, их следует расценивать как находку в соответствии с нормами гражданского права как находка. Если же лицо знает, кому принадлежит имущество, например, он видит, как телефон выпадает из кармана собственника либо как тот оставляет телефон на столике и уходит, независимо от того, известно ли собственнику о нахождении его имущества, случаи завладения таким имуществом действия должны квалифицироваться как кража. С нашей точки зрения, таковая позиция в наибольшей степени будет отвечать правилам о квалификации содеянного в зависимости от умысла виновного.

Подобной точки зрения придерживается и В. Хилюта, отмечая, что «даже если потерпевший не знает, где именно он утратил свое имущество, но лицо, подбирающее такое имущество, достоверно знает, кому оно принадлежит или предполагает, что владелец может за вещь вернуться, должно быть признано виновным в хищении (краже)».

В целом же, с нашей точки зрения, проблема разграничения кражи и находки должна быть разрешена путем издания Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений либо законодательного регулирования вопроса разграничения кражи и находки, это позволит избежать спорных вопросов и приведет к единому подходу квалификации деяний в судебной практике.

Таким образом, неквалифицированное тайное хищение признается мелким хищением, ответственность за которое предусмотрено административным законодательством, в том случае, когда ущерб от такого хищения не превышает 2 500 рублей.

С нашей точки зрения законодательная конструкция данной нормы не является совершенной, в связи с чем, видится необходимым внести изменения в ст. 7.27 КоАП РФ, закрепив в ней формулировку «стоимостью до двух тысяч пятисот рублей», с нашей точки зрения, такая формулировка позволит разрешить все спорные вопросы.

Помимо этого, полагаем необходимым также закрепить аналогичную норму в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2 500 рублей и выше.

Но более целесообразным представляется производить разграничение кражи и мелкого хищения в зависимости не от фиксированной суммы, от размера минимальной оплаты труда, установленного законодательством, или от размера прожиточного минимума на момент совершения кражи, как это было в первоначальной редакции ст. 7.27 КоАП РФ.

Еще одной серьезной проблемой является установление факта наличия либо отсутствия признаков малозначительности деяния при совершении кражи. В целях единообразия судебной практики и разрешения рассматриваемой проблемы видится целесообразным законодательно закрепить, в каких случаях совершенная кража должна признаваться малозначительным деянием. Предлагается закрепить в нормах УК РФ, что малозначительным деянием квалифицированная кража должна признаваться в том случае, когда сумма похищенного не превышает одну десятую часть размера минимальной оплаты труда.

Разграничивая кражу и находку, представляется необходимым исходить не из отношения потерпевшего к оставленной им вещи, а из умысла виновного. Так, если лицо, завладевающее оставленным имуществом, достоверно знает, кому оно принадлежит, его действия должны расцениваться как кража, если же владелец вещи завладевающему ей лицу не известен, его действия должны квалифицироваться как находка.

3.2 Отграничение кражи от смежных составов преступлений

Достаточное сходство кражи имеет с таким видом хищения, как грабеж. Очевидно, что все признаки составов данных преступлений имеют много общего именно в связи с тем, что относятся к одному роду преступлений. Так, полностью совпадают объекты кражи и грабежа – это отношения собственности, субъект

данных преступлений – один и тот же – лицо, достигшее возраста 14 лет, субъективная сторона представляет собой умышленную форму вины, цели и мотивы состава преступления также одинаковы.

Основное различие кражи и грабежа заключается в их объективной стороне, а именно – в способе совершения преступления. Несмотря на то, что оба состава преступления состоят в выполнении активных действий по изъятию чужого имущества, различие состоит в том, что при краже таковые действия совершаются тайно, а при грабеже – открыто.

В случае, когда виновный действия по изъятию изначально совершает открыто, проблем квалификации содеянного не возникает, в этом случае деяние квалифицируется как грабеж.

В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суд г. Липецка от 23 января 2014 года.

Судом установлено, что А., находясь на первом этаже подъезда многоэтажного дома, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, подошел к ранее незнакомой Н. и сорвал с ее шеи, открыто похитив, цепь из золота находившейся на ней подвеской в виде креста из золота, причинив ущерб на общую сумму 7 500 рублей. Действия А. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Из данного примера наглядно следует, что грабеж, в отличие от кражи, совершается открыто, заметно для потерпевшего либо иных лиц.

Несколько сложнее обстоит ситуация, когда виновный начинает совершать деяние тайно, незаметно для собственника похищаемого имущества и иных лиц, но в процессе совершаемого хищения его действия становятся очевидны для других лиц. В таком случае возможно два варианта развития событий:

1) Виновный, заметив, что его действия стали очевидны для других лиц, прекращает свои действия по изъятию похищенного имущества.

В качестве примера можно привести приговор по уголовному делу в отношении М. Судом установлено, что А., имея умысел на тайное хищение чужого имущества – металла, находящегося на территории базы приема цветного металла, подъехал на данную стоянку на своем автомобиле, где начал загружать металл, принадлежащий Р. Данные действия были замечены М., который потребовал от Р. прекратить совершение преступления. А., поняв, что его действия стали очевидны для других лиц, прекратил свои преступные действия. Содеянное А. квалифицировано как покушение на кражу – по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Данный пример наглядно свидетельствует о том, что если хищение было начато как тайное, но после того, как стало очевидно для других лиц, виновный прекратил свои действия по изъятию чужого имущества, действия виновного квалифицируются как покушение на кражу.

2) Виновный, заметив, что его действия стали очевидны для других лиц, продолжил изъятие чужого имущества.

В качестве примера можно привести приговор по уголовному делу в отношении З. Судом установлено, что З., имея умысел на тайное хищение чужого имущества из автомашины Е., открыл заднюю дверь автомашины Е. и достал оттуда портфель, в котором находились денежные средства, принадлежащие Е. Супруга Е. – О., выйдя из магазина, увидела, как З. пытается скрыться с принадлежащим ее мужу имуществом, побежала за З., требуя оставить похищенное. З., осознавая, что его действия стали очевидны, продолжил, удерживая похищенное, убегать с места преступления, однако, не смог довести свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан прохожим Д.

Действия З. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Таким образом, данный пример наглядно демонстрирует, что если преступление начиналось как тайное хищение чужого имущества, однако, в процессе стало очевидно для потерпевшего или других лиц, то в действиях виновного усматривается грабеж. При этом если открытое хищение будет доведено до конца, грабеж будет являться оконченным, а если не будет доведено по независящим от лица обстоятельствам, то будет расцениваться как покушение на грабеж.

Анализируя разграничение кражи и грабежа, необходимо учитывать, что важное значение имеет субъективное отношение лица к совершаемому им деянию, то есть, именно его осознание происходящего. Так, если действия виновного стали очевидны для других лиц, однако, сам виновник об этом не подозревает, будучи убежден, что хищение им совершается тайно, его действия должны квалифицироваться как кража.

Также при отграничении грабежа от кражи следует учитывать, что как тайное хищение квалифицируется и хищение, совершаемое в присутствии другого лица, которое, однако, является близким родственником виновного, поскольку в таковой ситуации виновный уверен, что противодействия со стороны очевидца не встретит. Однако, если лицо, хотя и является близким родственником виновного, настаивает на прекращении последних преступных действий и готово сообщить о произошедшем в правоохранительные органы, то совершенное следует расценивать как открытое хищение.

Таким образом, основное отличие грабежа от кражи состоит в том, что грабеж совершается открыто и данный факт осознает как сам виновный, так и лица, для которого его действия становятся очевидными, кража же – исключительно тайное хищение.

Аналогичным образом производится разграничение кражи с разбоем, когда тайное хищение становится открытым и виновный, в целях удержания похищаемого имущества, применяет к потерпевшему либо к иному лицу, обнаружившему факт имущества, насилие, опасное для жизни или здоровья.

Помимо сходства с грабежом, кража обладает значительным количеством общих черт и с такими хищениями, как присвоение и растрата. Рассматриваемые составы обладают сходствами в объекте и субъективной стороне. Основное

различие данных преступлений заключается в субъекте преступления. Субъект кражи общий – любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста и не имеющее никакого отношения к предмету преступного посягательства.

В случае совершения присвоения либо растраты субъектом преступления – лицо, достигшее 16-ти лет. Кроме того, субъект присвоения и растраты имеет особое отношение к предмету преступного посягательства, поскольку таковой всегда ему вверен на тех или иных условиях [71].

Разграничение данных преступлений соответственно производится и по отношению виновного к похищаемому субъекту. Когда лицо совершает присвоение либо растрату, он незаконно и безвозмездно обращает в свою собственность или собственность другого лица имущество, которое оказалось в его правомочном владении в силу определенных обстоятельств: должностных обязанностей, специального поручения либо договорных отношений. Если же изъятие предмета преступного посягательства осуществляется лицом, которое, хотя и имеет к нему доступ в силу служебных обязанностей либо порученной работой, но при этом тех правомочий, о которых говорилось выше, не обладает, его действия должны квалифицироваться как кража.

«Об этом прямо говорится в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где указывается, что при решении вопроса об отграничении составов присвоения или растраты от кражи надлежит устанавливать наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим ими, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, квалифицируется по статье 158 УК РФ» [54].

Примером преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, может являться приговор мирового судьи Лебедянского судебного участка № 1 Липецкой области от 04 сентября 2014 года.

Судом установлено, что Б., работая в должности продавца, на основании заключенного договора о полной индивидуальной материальной ответственности, находясь на рабочем торговом месте – в магазине ИП Н., принимая от покупателей денежные средства за продажу продуктов питания, из корыстной заинтересованности не вносила в кассу ежедневно по окончанию рабочего времени в полном объеме выручку от продажи товаров, присваивая похищенное, причинив своими действиями потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 122 500 рублей.

Действия Б. квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Таким образом, основное разграничение кражи с присвоением и растратой осуществляется на основании субъекта преступления и его отношения к предмету преступного посягательства.

Еще одним близким с кражей по всем признакам состава преступления является мошенничество. И кража и мошенничество имеют один объект преступления – отношения собственности, аналогичны и элементы их субъективные стороны – прямой умысел, корыстная цель.

Субъект данных преступлений различен. В отличие от кражи, для которой законодателем установлен пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности, за совершение мошенничества лицо может быть привлечено лишь при достижении возраста шестнадцати лет.

Однако, основное отличие кражи от мошенничества состоит в объективной стороне данных преступлений.

Так, при совершении кражи предмет хищения изымается тайно, в отсутствие владельца имущества и иных лиц, либо в их присутствии но незаметно для них. При совершении мошенничества предмет хищения виновному передает сам владелец, введенный в заблуждение виновным о том, что последний имеет на это имущество законные права. Из вышесказанного следует, что основное различие кражи и мошенничества заключается в различном способе хищения.

«Рассмотрим отличия кражи от мошенничества на примере хищения сотового телефона. Так, например, если виновный решил получить в свою собственность телефон и, выбрав момент, когда потерпевший отлучился и за его действиями никто не наблюдает, тайно похищает этот телефон и обращает в свою собственность. Его действия будут квалифицированы как кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

В случае же, если виновный сообщит потерпевшему заведомо ложные сведения о том, что данный телефон похищен и он намерен передать его в органы внутренних дел для разбирательства, и, получив от доверившегося ему потерпевшего данный телефон, обратит его в свою собственность, его действия будут квалифицированы по ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана.

Кроме того, различие кражи и мошенничества заключается в предмете преступного посягательства. В случае совершения кражи им является исключительно имущество, при мошенничестве предметом преступного посягательства может являться как имущество, так и право на него» [33].

Выводы по разделу 3

Таким образом, кража, являясь одним из видов хищения, обладает значительным сходством со всеми остальными видами хищений, известных российскому уголовному праву. Они все имеют общий объект преступления и для всех них характерна умышленная форма вины.

Субъектом преступления кражи, а также грабежа и разбоя является лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. С нашей точки зрения, законодатель для данных составов преступлений установил пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности в связи с тем, что общественная опасность данных

видов преступлений очевидна даже для лиц данного возраста. Субъектом мошенничества, присвоения и растраты является лицо, достигшее 16-ти лет. При этом присвоение и растрата обладают признаками специального субъекта, поскольку могут быть совершены лишь тем лицом, которому вверен предмет преступного посягательства.

Основное же разграничение кражи с иными хищениями производится по объективной стороне преступления, так как способ совершения всех хищений абсолютно различен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кражей признается тайное хищение чужого имущества.

«Основным непосредственным объектом кражи является тот вид собственности, в которой находится похищаемое имущество. Предметом кражи являются вещи материального мира, извлеченные из естественного состояния с затратой труда, имеющие денежную оценку и обладающие товарно-материальной ценностью» [27].

«Объективная сторона кражи состоит из трех элементов: тайные действия по изъятию и обращению чужого имущества в пользу виновного либо других лиц; последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества; причинную связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Кража является преступлением с материальным составом и считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению» [33].

Кража всегда совершается с умышленной формой вины, с прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом данных преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцати лет.

Действующим уголовным законодательством предусмотрено достаточно большое количество квалифицирующих признаков, при которых может быть совершена кража. На наш взгляд, наиболее проблемным видится такой «признак, как совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину. В связи с этим, нам видится целесообразным изменить п. 2 Примечания к статье 158 УК РФ, изложив его следующим образом:

Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 % совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей» Это позволит определять значительность ущерба более просто, так будет достаточно лишь установления состав семьи потерпевшего и совокупный доход семьи.

Кроме того, на настоящий момент действующим уголовным законодательством квалифицированной признается кража, совершенная группой лиц только по предварительному сговору. Нам представляется, что целесообразно дополнить норму ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц.

Неквалифицированное тайное хищение признается мелким хищением, ответственность за которое предусмотрено административным законодательством, в том случае, когда ущерб от такового хищения не превышает 2 500 рублей.

С нашей точки зрения законодательная конструкция данной нормы не является совершенной, в связи с чем, видится необходимым внести изменения в ст. 7.27 КоАП РФ, закрепив в ней формулировку «стоимостью до двух тысяч

пятист рублей», с нашей точки зрения, такая формулировка позволит разрешить все спорные вопросы.

Помимо этого, полагаем необходимым также закрепить аналогичную норму в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что тайным не квалифицированным хищением является хищение на сумму 2 500 рублей и выше.

Но более целесообразным представляется производить разграничение кражи и мелкого хищения в зависимости не от фиксированной суммы, от размера минимальной оплаты труда, установленного законодательством, или от размера прожиточного минимума на момент совершения кражи, как это было в первоначальной редакции ст. 7.27 КоАП РФ.

Еще одной серьезной проблемой является установление факта наличия либо отсутствия признаков малозначительности деяния при совершении кражи. В целях единообразия судебной практики и разрешения рассматриваемой проблемы видится целесообразным законодательно закрепить, в каких случаях совершенная кража должна признаваться малозначительным деянием. Предлагается закрепить в нормах УК РФ, что малозначительным деянием квалифицированная кража должна признаваться в том случае, когда сумма похищенного не превышает одну десятую часть размера минимальной оплаты труда.

Разграничивая кражу и находку представляется необходимым исходить не из отношения потерпевшего к оставленной им вещи, а из умысла виновного. Так, если лицо, завладевающее оставленным имуществом, достоверно знает, кому оно принадлежит, его действия должны расцениваться как кража, если же владелец вещи завладевающему ей лицу не известен, его действия должны квалифицироваться как находка.

Кража, являясь одним из видов хищения, обладает значительным сходством со всеми остальными видами хищений, известных российскому уголовному праву. Они все имеют общий объект преступления и для всех них характерна умышленная форма вины.

Субъектом преступления кражи, а также грабежа и разбоя является лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. С нашей точки зрения, законодатель для данных составов преступлений установил пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности в связи с тем, что общественная опасность данных видов преступлений очевидна даже для лиц данного возраста. Субъектом мошенничества, присвоения и растраты является лицо, достигшее 16-ти лет. При этом присвоение и растрата обладают признаками специального субъекта, поскольку могут быть совершены лишь тем лицом, которому вверен предмет преступного посягательства.

Основное же разграничение кражи с иными хищениями производится по объективной стороне преступления, так как способ совершения всех хищений абсолютно различен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 31.10.2002 № 133–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 04.11.2002. – № 44. – Ст. 4298.
5. Федеральный закон от 29.04.2002 № 42–ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 06.05.2002. – № 18. – Ст. 1722.
6. Федеральный закон от 22.06.2007 № 116–ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» // Собрание законодательства РФ. – 25.06.2007. – № 26. – Ст. 3089.
7. Федеральный закон от 16.05.2008 № 74–ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2259.
8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2016. – 08.07.2016. – № 149.
9. Антонов, Г.И. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации / Г.И. Антонов. – М.: НОРМА, 2016. – 562 с.
10. Безверхов, А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве / А.Г. Безверхов // Законодательство. – 2002. – № 12. – С. 50 – 54.
11. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов – СПб. – 2002. – 268 с.
12. Бокова, И.Н. К вопросу определения предмета кражи в уголовном праве России / И.Н. Бокова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 64–69.

13. Борисов, А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов / А. Б. Борисов. – 6-е изд. – М.: Книжный мир, 2015. – 1098 с.
14. Владимиров, О.А. Кража в советском законодательстве / О.А. Владимиров // ВлГУ. – 2015. – № 6. – С. 81–87.
15. Долгих, И.П. Крупные проблемы мелкого хищения / И.П. Долгих, Г.М. Черняев // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журнал –2014.– № 1– URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/828>
16. Жадан, В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2014. –№ 10. – С. 316–319.
17. Ефимова, М.П. Состояние насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений / М.П. Ефимова // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 348–351.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 876 с.
19. Круглов, В.А. Уголовное право / А.А. Круглов. – Особенная часть: курс лекций. – Минск: Амалфея, 2012. – С. 164.
20. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: Монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 324 с.
21. Назарова, Н.Л. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России / Н.Л. Назарова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 259–262.
22. Нафиков, М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М.М. Нафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 160.
23. Окружко, В.Ю. Новый взгляд законодателя на «мелкое хищение» / В.Ю. Окружко, И.И. Христич // Научно- методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 41. – С. 172–177.
24. Рогов, А.А. История государства и права России начала IX - XX века / А.А. Рогов. – М., 1995. – 256 с.
25. Рожнов, А.А. Кража (татьба) по Судебнику 1497 года / А.А. Рожнов// Общество и право. – 2011. – № 4(36). – С. 41–44.
26. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 2014. – 328 с.
27. Семенов, В.М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище / В.М. Семенов //Законность. – 2011. – № 5. – С. 8–12.
28. Семенов, В.М. Особенности квалификации краж с причинением значительного ущерба, а также из одежды, сумки или иной ручной клади / В.М. Семенов // Законность. – 2010. – № 6. – С. 10–14.
29. Семенов, В.М. Тайность как способ хищения при совершении кражи / В.М. Семенов // Законность. – 2010. – № 8. С. 14–17.

30. Сергеев, С.В. Кража или мелкое хищение? / С.В. Сергеев // Вестник ВлГУ. – 2016. – № 10. – С. 62 – 66.
31. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – М., 2004. – 328 с.
32. Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сергеевич // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 10–109.
33. Ситникова, А.И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа / А.И. Ситникова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй международной научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 197–200.
34. Скляр, С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества / С. Скляр // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 12 –15.
35. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание одиннадцатое. – СПб., 1901. – Репринтное издание Н.С. Таганцев. – М., 2005. – С. 196.
36. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М., 2009. – 237 с.
37. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебное пособие / В.И. Гладких, Н.И. Крюкова, Р.Н. Шумов. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 298 с.
38. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачева. – М.: Проспект, 2012. – С. 207.
39. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ под ред. М.П. Журавлева. – М.: Проспект, 2012. – С. 207.
40. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ под ред. В.П. Ревина – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 287.
41. Хилюта, В., Бильдейко, А. Находка или кража? / В. Хилюта, А. Бильдейко // Аналитический портал Отрасли права. URL: <http://отрасли-права.рф/article/3354>
42. Шурухнов, Н.Г. Расследование краж: Практическое пособие. – Юристъ, 2009. – 265 с.
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 24.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// СПС «КонсультантПлюс»
45. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 29 августа 2013 года по делу № 22-4815// <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-472857854>
46. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22–4060 от 21 июня 2011 года// <http://sudact.ru/regular/doc/jJ9rJFtcicVu/>

47. Постановление Федоровского районного суда Республики Башкортостан от 25 ноября 2010 года// <https://rospravosudie.com/court-fedorovskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-100800682/>
48. Приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 17 декабря 2014 года по делу № 1–96/2014 // <https://rospravosudie.com/court-vinogradovskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-470425473/>
49. Приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 05 февраля 2014 года по делу № 1–12/2014 // <https://rospravosudie.com/court-vinogradovskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-471678210/>
50. Постановление Виноградовского районного суда Архангельской области от 30 апреля 2013 года по делу № 1–27/2013 // <https://rospravosudie.com/court-vinogradovskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107315784/>
51. Приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 05 сентября 2014 года № 1-69/2014 // <https://rospravosudie.com/court-vinogradovskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-471019719/>
52. Приговор Задонского районного суда Липецкой области от 26 марта 2012 года// <https://rospravosudie.com/court-zadonskij-rajonnyj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-104495873/>
53. Приговор Лебедянского районного суд Липецкой области от 09 июня 2012 года// <https://rospravosudie.com/court-lebedyanskij-rajonnyj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-105514319/>
54. Приговор Минусинского городского суда Красноярского края 21 мая 2012 года// <https://rospravosudie.com/court-minusinskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-106238303/>
55. Приговор мирового судьи Лебедянского судебного участка № 1 Липецкой области от 04 сентября 2014 года// <https://rospravosudie.com/court-lebedyanskij-sudebnyj-uchastok-1-lipeckoj-oblasti-s/act-215475106/>
56. Приговор Октябрьского районного суд г. Липецка от 23 января 2014 года // <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-455802810/>
57. Приговор Советского районного суда города Липецка от 02 июля 2014 года по делу № 1–186/14// <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-457917460/>
58. Приговор Усманского районного суда Липецкой области от 30 января 2014 года // <https://rospravosudie.com/court-usmanskij-rajonnyj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-455400156/>
59. Уголовное дело № 2-15./2015// Архив Елецкого городского суда Липецкой области за 2015 год
60. Уголовное дело № 2-25/2014// Архив Советского районного суда г. Липецка
61. Уголовное дело № 3-31/2016// Архив судебного участка № 2 Левобережного округа г. Липецка за 2016 год